

Виталий Ландик

СТРОПТИВАЯ КОРОВА

Рассказы

Благовещенск, 2015

СТРОПТИВАЯ КОРОВА

Больше всего Петров любил ковыряться в огороде. Грядки у него были образцово-показательные — без сорняков, чистые, всё на них росло и благоухало. Других дел у Петрова, собственно, и не было. Жил он один. Жена давно умерла. Дети разъехались, обзавелись собственными семьями.

Только нынче с грядками у Петрова беда. Пришла она, откуда и не ждал.

Ранней весной бывший сосед Петрова, распродав имущество, укатил в тёплые края. А дом купила моложавая вдова. Она оказалась не только привлекательной особой, но и хозяйственной. В пустовавшей несколько лет стайке появились корова и полугодовалый бычок, в хлеву — пара кабанчиков. По утрам Петрова будил голосистый петух.

Петров издали тайно любовался новой соседкой. На большее не решался. За годы одиночества он отвык от женщин и даже их побаивался. Соседка тоже особой инициативы не проявляла. При встрече скажет: «Здрасьте!» — и всё.

Быстро прокатила весна. Наступило лето. Петров с утра до вечера пропадал в огороде: то сорняки выпалывал, то огурцы опрыскивал от мучнистой росы, то помидоры пасынковал. Удовлетворённый делами рук своих, вечером устраивался у телевизора и пил чай.

Так было и в тот вечер. Только он налил себе чаю и поставил на стол любимое клубничное варенье, как в дверь тихонько постучали, и на пороге появилась расстроенная соседка.

— Ой, Геннадий Иванович! Не знаю, как и сказать... Вы уж извините, но моя корова потоптала ваши грядки. Ума не приложу, как она развязала верёвку. Простите!..

Петров от такой новости чуть не поперхнулся. Как? Его грядки? Корова? Куда смотрела эта... эта дура!

Первым порывом было наорать на соседку. Но глянул на женщину — «дура» стояла, словно кающаяся грешница, и от этого выглядела особенно привлекательно. Петров проглотил ком обиды и, как мог спокойно, сказал:

— Ладно, чего уж там... Бывает... Вы только впредь лучше загон запирайте.

— Ой, да что вы! Да я её, проклятую...

На том и расстались. Только, видно, понравились корове сочные стебли кукурузы и хрустящие листья капусты. Не прошло и недели, как пронырливая скотина вновь оказалась в огороде.

Да что же это за корова такая? Петрова взорвало.

— Знаете, — фальцетом воскликнул он, — если ваша корова ещё раз потопчет мои грядки, то я... — И тут совершенно неожиданно Петров сказал такое, что и сам ушам своим не поверил. — То я... вас потопчу!

— Ой, что вы... — Соседка зарделась румянцем, стрельнула в Петрова глазкам и смущённо опустила ресницы.

Дня через три, уже под вечер, Петров стоял у открытого окна и любовался грядками. В своём дворе, как обычно, суежилась соседка. Она встретила с пастбища корову, взяла подойник и пошла в загон. А потом... Петров не поверил своим глазам: женщина торопливо развязала верёвку на калитке загона и, шлёпая корову ладонью по спине, направила её в огород к Петрову.

Не успел Петров прийти в себя от такой наглости, как дверь отворилась и соседка, смущённо одёргивая легкий халатик, упавшим голосом сказала:

— Прямо беда с этой коровой — опять грядки потоптала... — И, вопросительно глянув на Петрова, закончила: — Не знаю — что теперь делать будем?..

Через неделю Петров и вдова сходили в загс и пригласили соседей на небольшое застолье. В центре внимания гостей была корова. Хозяйка повязала ей на шею голубой бант. Петров, немного подвыпив, гладил её по холке и приговаривал: «Умница ты моя!»

А корова тоскливо смотрела на сочные грядки. Она словно знала, что дорога туда ей теперь уж точно заказана.

ЛЮБОВЬ И РОЗА

Далеко-далеко, у самого синего моря, окружённая высокими горами, лежала солнечная долина. В центре её стоял прекрасный город. Каждый дом был построен на особицу. И только красные черепичные крыши виднелись среди вечнозелёных кипарисов и пирамидальных тополей. В садах наливались соком персики, яблоки, груши. Ветки деревьев гнулись под тяжестью мандаринов и лимонов. В палисадниках, во внутренних двориках благоухали цветы. Но особой гордостью жителей города были розы. Они покрывали всю солнечную долину. С утра и до вечера люди ухаживали за ними. Да и как иначе? При виде такой красоты сердце радовалось и грудь наполнялась восторгом. А ещё розы давали главный доход. Из их нежных лепестков получали розовое масло, которое очень ценилось в дальних странах.

Поколение сменялось за поколением, а на плантациях росли розы. И каждое поколение выводило свои сорта, ещё прекраснее предыдущих. Особой красотой отличались розы в саду молодого Гойко. Каждый день он срезал розу и дарил её первой красавице города Марианне. До чего же это была милая девушка. Её звонкий голосок слышался на всех улицах города. И когда стройный Гойко и красавица Марианна встречались у смоковницы, люди невольно останавливались и любовались ими. И все ждали, когда они соединят свои судьбы в одну общую. Только свадьба всё откладывалась. Гордая девчонка поставила Гойко условие: чтобы он вырастил такую розу, которой не было бы равных по красоте.

Три года Гойко бился над новым сортом и нынче был близок к успеху. Из земли показался изумрудный росток. С каждым днём он набирал силу. А вскоре появился бутон, который вот-вот должен был раскрыться.

В ожидании этого чудесного мига Гойко отказался встречать чужеземные корабли, которые уже многие десятилетия приплывали за главным сокровищем солнечной долины — розовым маслом. Городской совет отобрал десять самых смелых и сильных юношей, чтобы они доставили масло на берег моря и произвели обмен.

Дело это было непростое. Со всех сторон солнечную долину окружали неприступные скалы. Единственная дорога на побережье представляла собой лабиринт, и только посвящённые могли преодолеть этот путь. Жители города очень дорожили своей свободой и своей солнечной долиной и свято берегли тайну. Немало было охотников завладеть этим райским уголком и покорить гордый народ, но все попытки преодолеть лабиринт кончались ничем.

С первыми лучами солнца десять юношей появились на берегу моря. Они словно вышли из скалы. К вечеру все дела к обоюдному удовлетворению были улажены. Юноши передали хозяевам парусников сосуды с драгоценной жидкостью, отобрали нужные для города и его жителей товары.

На закате солнца корабли подняли паруса и отправились в обратный путь.

Задержалась только одна шхуна. Её хозяин — рыжеволосый толстяк с вечной сигарой во рту — обратился к юношам с такими словами:

— Многие годы я приплываю к вашим берегам, и всё это время мы честно ведём торговлю. Да будет так и впредь! В знак нашей дружбы я хочу угостить вас яствами моей страны.

И заморский гость пригласил юношей в свою каюту. Широким жестом он указал на стол, заставленный различными

напитками и диковинными блюдами. Среди всего этого многообразия выделялись свиные отбивные. Они были сочные и румяные, а исходящий от них запах заполнил всю каюту.

Старший из юношей, посмотрев на стол, сказал:

— Это не наша еда!

Но один из десяти уже успел откусить кусочек отбивной. Его товарищи осуждающе покачали головами и, как ни упрасивал их хозяин парусника, сошли на берег.

Поднялся и вкусивший отбивную. Ему очень хотелось съесть её всю. И когда группа проходила через тайный проход в скалах, он отстал от товарищей, а потом развернулся и побежал назад к шхуне.

Хозяин парусника ждал его. Он знал, что отведавший отбивную, даже маленький кусочек, захочет съесть ещё, а потом ещё и ещё — и станет в конце концов рабом отбивной.

— Я дам тебе много отбивных, — вкрадчиво говорил рыжеволосый. Его глаза пристально смотрели на оступившегося юношу, а в них бушевал адский огонь. — Ты будешь есть их каждый день и сколько захочешь. Но за это ты покажешь мне тайный проход в город.

На лице юноши отразились разноречивые чувства. Он понимал, что путь через лабиринт — великая тайна жителей города. Но вкус отбивной затуманил юноше сознание и сделал его безвольным. Он забыл о священной клятве.

Утром жители города проснулись от странного запаха. Он перебивал аромат цветов и садов. Он был враждебным. В тревоге люди выходили из своих домов и шли на главную площадь, где совместно решали все вопросы. Увиденное ошеломило их. Вся площадь была занята столами, заставленными различными напитками и пряностями. В центре каждого стола красовались свиные отбивные. Их было много — по блюду на каждого жителя города. От них исходил незнакомый запах, вызывающий тревогу.

— Угощайтесь, ешьте, — со слащавой улыбкой приглашал рыжеволосый толстяк. — Сегодня у вас праздник. Я принес вам заокеанскую мечту, теперь вы всегда будете сыты.

На площади стало тихо. Даже птицы замолчали. Люди стояли в растерянности. Они не знали, что им делать, и не понимали, как в их город проник рыжеволосый. Кто их предал? Кто открыл чужеземцу Великую тайну города?

В наступившей тишине раздался звонкий голос Гойко.

— Стойте! Люди, не верьте чужеземцу. Он лжёт! Вспомните предание! Он погубит нас и нашу солнечную долину.

А предание гласило, что однажды среди жителей города найдётся предатель, соблазнённый свиной отбивной. Он нарушит священную клятву — и в солнечную долину проникнет рыжеволосый человек. Наступят смутные времена. Спасти город и солнечную долину смогут великая любовь, способная на самопожертвование, и алая роза с нежными лепестками и необыкновенным ароматом.

Чужеземец метнул злобный взгляд в сторону Гойко. Потом прошептал какое-то заклинание — и в одно мгновение отбивные стали превращаться в свиней. Эти животные разбрелись по всем улицам города, проникли в сады и на плантации роз. Свиные рыла подрывали корни деревьев — и те мгновенно засыхали. Свиные копыта втоптывали цветы в землю. В воздухе стоял тяжёлый запах. На глазах жителей погибал их город.

Все взоры обратились на Гойко. Среди жителей стояла Марианна. Её Марианна! Её глаза излучали страх и мольбу. Они словно кричали: Гойко, спаси нас!

— Я знаю, как избавить город и солнечную долину от рыжеволосого и его свиней... Роза! Моя роза! — воскликнул Гойко и побежал к своему участку. Свины уже окружили его, и если бы не каменная ограда, они давно добрались

бы и до сада, и до цветников. Длинные рыла свиней усиленно подрывали фундамент стены. Но она ещё держалась.

Гойко бросился к розе. Стебелёк ещё тянулся к небу, но листья уже начали увядать — земля была сухая. Гойко заглянул в колодец — он был пуст. Пусто было и в огромной бочке, куда собирали дождевую воду. Что делать? Где взять воды, чтобы напитать землю и сам розовый куст?

А за оградой слышалось злобное хрюканье свиней. Стена уже дала трещину и в любую минуту могла рухнуть. И тут Гойко осенило. Влага есть! Она — в его теле. Воду может заменить кровь! Не раздумывая, юноша взял садовый нож и вскрыл себе вену.

С каждой каплей крови оживал розовый куст, и с каждой каплей уходила жизнь из тела Гойко. И вот, напитавшись столь драгоценной влагой, бутон раскрылся. И что это был за цветок! Каждый лепесток — словно живой, цвета утренней зари. Угасающим взором Гойко посмотрел на розу, улыбнулся, и глаза его закрылись.

Благоухающий аромат чудо-цветка разнёсся по всему городу. И сразу же исчезло наваждение. Люди вышли из сковавшего их оцепенения. Пропали все свиньи. Рыжеволосый толстяк бежал на шхуну, спешно поднял паруса и уплыл в свою далёкую страну.

В городе вновь зацвели сады, зазеленели деревья. Над цветами порхали бабочки, вились стрекозы. Всё наполнилось птичьим щебетанием. В густой кроне смоковницы запел соловей. А на возвышенности в центре города рядом с благоухающей розой лежало бездыханное тело Гойко. Над ним склонилась несчастная Марианна, и её горячие слёзы капали ему на грудь.

Всем миром оплакивали жители города своего спасителя. А потом на месте гибели Гойко построили белокаменную церковь и сложили новое предание о Великой любви, способной творить Великие чудеса.